В том, что сказала Осень Изменилась, была некоторая правда, именно потому, что теперь она хорошо знала, каковы были ее отец и Сим.

"Неудивительно, что Лепус даже не получил никаких подтверждающих документов после того, как вышел, а это значит, что сейчас не может быть доказано, что Лепус взял свою дочь на лечение во Всемирную медицинскую федерацию".

Ли Юн задумался на секунду.

"Верно, самое главное - найти дело".

Цюй Чжан Ли вытащила свой телефон и сказала: "Пока у них мало защиты, я найду кого-нибудь, кто сможет получить информацию об Адууме".

"Ни за что! Я подозреваю, что они либо просто уничтожат информацию, либо уже спрячут ее, именно потому, что сделают то, что вы сказали, и не дадут нам никакого шанса".

Ли Юнь закончил с вздохом.

В конце концов, Адуме "умер" на своем месте, поэтому они должны были долго готовиться к тому, чтобы Глобальная медицинская федерация не пострадала.

Они также пытались предотвратить месть со стороны Лепуса.

Жнец поцарапал ему голову, полусердечно не думая ни о чем делать.

"Значит, теперь нет способа искупить вину за китайскую медицину, если мы продолжим лечить Адуму?" Смерть была немного грустной.

Все их усилия в эти дни были напрасны.

"Мистер Ли, не смотря ни на что, пожалуйста, убедитесь, что вы вылечили мою дочь, я обязательно помогу вам, когда придет время." Лепус сказал и собирался преклонить колени перед Ли Юном.

Ли Юнь удерживает Лепуса и говорит: "Что случилось с господином Лепусом?"

"Пожалуйста, не уходите! Убедитесь, что вылечите мою дочь, отныне я буду слушать все, что вы скажете, я обязательно буду сотрудничать"! Лепус сказал взволнованно.

Должно быть, он слышал, как несколько человек разговаривали в комнате, поэтому он

беспокоился о том, что Ли Юнь уйдет.

В настоящее время Ли Юнь и другие силы сталкиваются с большой угрозой не только со стороны Райса, но и со стороны других сил.

Чтобы иметь возможность остаться здесь и помочь Адууму выздороветь до сих пор, Ли Юнь уже многое отдал.

У Лепуса было грустное выражение лица, Ли Юнь похлопал его по плечу и сказал: "Господин Лепус, я спас вашу дочь не ради славы и богатства или чего-то еще, она пациентка, я врач, мой естественный долг - спасать людей"!

"Не волнуйся об этом, пока со мной ничего не случится, я буду продолжать исцелять Адуму."

Ли Юнь сказал утешительно.

"Спасибо! Большое спасибо, ребята, я свяжусь с известными мне СМИ и попрошу их помочь вам, ребята, доказать это, плюс я найду способ вытащить дело, я устрою сцену, если они не дадут его мне"!

Лепус сразу же скрипел зубами при упоминании Всемирной медицинской федерации.

Они, должно быть, были готовы ждать смерти Адуму, а когда они ушли, у них действительно не было даже документа.

"Мистер Лепус, если вы сейчас напугаете змею, я боюсь, что они заподозрят вас еще больше, дайте мне сначала подумать об этом, или используйте другой метод, и не ищите сразу репортеров или что-нибудь еще, от этого мало пользы."

Ли Юнь сказал случайно.

"Значит, у тебя есть какой-то хороший способ, верно?" Цюй Чжан Ли посмотрел на Ли Юня с ожидаемым лицом.

Но Ли Юнь, этот человек, любил держаться за свой аппетит и ни разу не сказал им, что это важно, оставив все это на усмотрение их собственного мозга.

Ли Юнь только что показал таинственную улыбку и не рассказал им больше о своем плане.

Цюй Чжан Ли тоже не продолжала задавать вопросы, она уже давно привыкла к этому.

Ли Юнь сразу же вошла в комнату, ситуация с Адуомом все еще не была оптимистичной, в ее организме было много больных частей.

Предыдущее лечение было в неправильном направлении, принятых лекарств было слишком много, а также была большая проблема с иммунной функцией Aduom.

После того, как Ли Юнь проверил ее пульс, он снова внимательно ее осмотрел.

На ее ушах, носу и рту были видны некоторые признаки язвы, и Лепус смотрел со стороны с огромной душевной болью.

Ли Юнь использовал серебряную иглу, чтобы выбрать гноящуюся плоть во рту Адуму, и кровь почернела.

"Нет боли?" Ли Юн спрашивал.

"Рот ..... слегка онемел .....".

Адуум сказал слабым голосом.

Ли Юнь нахмурилась, если бы она чувствовала боль, все было бы хорошо, язвы онемели, что означало, что это было довольно серьезное повреждение.

Сразу после этого Ли Юнь проверила дыхательные пути, вся дыхательная трубка до легких испытывала ощущение покалывания.

Голос Адуму был очень маленьким, она не плакала, вместо этого она заставила Ли Юня и остальных выглядеть еще более расстроенными.

Казалось, что внутреннее гноение ее организма также было немного тяжелым, и следующее лечение было таким же сложным.

Ли Юнь мягко сказал: "Позже я сделаю тебе иглоукалывание, эта игла выглядит длинной, но она не болит".

Адум слегка кивнул.

"Скажи мне, если почувствуешь какую-нибудь боль или опухоль где-нибудь."

Ли Юн улыбнулся.

Адуму была хороша, и она доверяла Лепусу.

Если бы не появление Ли Юня, то, возможно, Адум умер бы только для того, чтобы выйти из Всемирной медицинской федерации.

А Лепус рассказал Адум все о том, что случилось раньше, и она посмотрела на Ли Юнь с благодарным выражением лица.

Казалось, что Адуум все еще знала, что делает, а Ли Юнь уже встречал больных детей, и это была большая работа в зале Хвачуна.

Ли Юнь сразу же попросил Смерть помочь приготовить серебряные иглы, затем посмотрел на Цю Чжана Ли и сказал: "Цюй Чжан Ли, ты должен помочь мне сварить лекарство, так получилось, что я уже приготовил травы, так что иди в мою комнату, там на столе пакет с лекарствами, вскипяти все".

"Хорошо!" Цюй Чжан Ли сразу же побежал наверх.

Вскоре после этого Цю Чжан Ли втолкнул дверь.

"Ли Юнь, куда ты положил лекарство!" В то время как Цюй Чжан Ли говорил, она все еще держала в руках пакет с лекарствами.

Ли Юнь сказал, не поднимая головы: "Это единственный пакет в комнате, он на прикроватной тумбочке".

"Это неправильно! Ты действительно уверен?" Цюй Чжан Ли спросил предварительно.

Ли Юнь слабо кивнул головой.

Цюй Чжан Ли мгновенно встревожилась, так как поспешно спросила: "Но это лекарство неправильно!".

"Что с ним не так, давай, вари его, медленно готовь на медленном огне." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Правда, это, должно быть, ошибка!" Цюй Чжан Ли поспешно заговорил.

Она открыла пакет с лекарствами, и Лепус вышел вперед, он посмотрел и был настолько шокирован, что все его тело чуть не упало на землю.

Эта пачка лекарств была заполнена всеми видами ядовитых насекомых, особенно сломанной сороконожкой, которая выглядела широкой, как запястье.

Лицо Лепуса стало белым.

"Что случилось? В чем проблема?" Ли Юн спрашивал.

"Это все яд!" Цюй Чжан Ли поспешил объяснить.

"Да ..... Мистер Ли ..... это должно быть неправильно, как яд может быть съеден!" Лепус тоже волновался.

Ли Юнь сказал случайно: "Да, это яд, который разыскивается".

"Но вы пьете это лекарство, не говоря уже об одном человеке, целая пачка может отравить тысячи людей."

Хотя Цюй Чжан Ли не особо разбиралась в китайской медицине, но она все равно знала об этих ядах, и слова Цюй Чжан Ли не были преувеличены, если эти лекарства положить в реку, то, конечно, вся вода реки может отравить людей до смерти.

Особенно несколько известных ядовитых пауков там, любой из них был бы ужасающим.

"Есть несколько сороконожек и все такое, их еще нельзя купить, потратив деньги, поэтому я специально попросил кого-нибудь поймать их в горах перед тем, как приехать сюда."

Ли Юн улыбнулся.

Лепус проглотил, он почувствовал, что у него в горле застряло бесчисленное количество ядовитых насекомых.

Он выпустил сухой шлюп и почти не вырвало.

Леппс видел так много, что он никогда не видел столько ядовитых насекомых, столько их было раздавлено, но большинство из них все еще было видно, какими видами они были.

Скорпионов, в частности, было много на Ближнем Востоке, и это было заметно с первого взгляда.

"Мистер Ли .....," закричал Лепус, заставляя его вернуться к больному чувству в желудке.

"Только яд может вылечить болезнь Адуму, после моего анализа, Адуму не является нормальной болезнью, у нее множественные грибковые инфекции в организме, этот вид грибка обычно трудно увидеть".

Ли Юнь продолжил: "Западные врачи прошли различные тесты и пришли к окончательному выводу, что инфекция бактериальная, но на самом деле это несколько видов выносливого грибка".

"Когда она примет яд, он определенно поглотится грибами, и я беспокоился, что часть яда будет слишком мала, чтобы убить всех этих грибов."

Ли Юнь объяснил.

"Но с таким количеством яда, я боюсь, что моя дочь ....." Глаза Лепуса были наполнены взволнованным взглядом.

"В предыдущем западном процессе лечения, они не смогли уничтожить этот грибок, принимая много антибиотиков также неэффективны, поэтому я пришел к выводу, что это не мутация бактерий, но этот конкретный грибок, грибок может быть в обычной ситуации без изменений, но в анализе крови, они подвергаются воздействию слишком большого количества кислорода, или в середине теплицы, показывают состояние грибка. "

Ли Юнь сказал, что медленно смотрел на Лепуса.

"Но здесь все еще много китайских медицинских ядов, таких как клюквенный, и эти, несколько граммов таких ядов могут быть смертельными."

Цюй Чжан Ли посмотрел на Ли Юня с нервным лицом.

Лепус собирался взять его за руку и посмотреть на ядовитых насекомых, но подумал об этом и убрал руку.

"Цюй Чжан Ли поторопись и иди готовь лекарство!" Ли Юнь сказал: "Яд, который я давал, уже считается более подходящей порцией, я не осмелился положить больше, если это был предыдущий раз, когда Aduum получал лечение в Китае, то часть, которую я давал, вероятно, больше, чем это". Ли Юнь закончил с вздохом.

Теперь они могли рискнуть только в случае передозировки яда, Aduom действительно не смог бы выдержать.

Цюй Чжан Ли кивнула, и тут же пошла готовить лекарство.

Лепус все еще немного волновался, и через некоторое время Цюй Чжанли вошел в комнату с лекарством.

"Сэр, действительно ли необходимо давать это лекарство Дуому?" В глазах Лепуса были слезы.

"Другого пути нет". Ли Юнь продолжил: "Господин Лепус до сих пор отказывается верить в меня или в китайскую медицину!"

"Господин Ли, не поймите меня неправильно, я вам полностью доверяю, я дам Адууму лекарство!"

Сказал Лепус, когда приносил лекарство.

Он пристально посмотрел в глаза Адуму, попросив отца накормить ядом его собственную дочь, было то, что обычные люди, конечно, не могли сделать.

Но Адуму мог пить это лекарство только для того, чтобы вылечиться, не оставалось другого выбора.

Рука Лепуса не переставала дрожать, как он поспешно сказал: "Мисс Осенний Чжан Ли, вам лучше накормить лекарством, я не могу спуститься вниз ……".

В конце концов, эта миска с лекарствами была ядом, он действительно не мог этого сделать.

Цюй Чжан Ли кивнул, и она сразу же взяла чашу.

Ли Юнь проинструктировал: "Пусть Адум сделает маленький глоток и выпивает каждый глоток медленно".

Ли Юнь сделал это, также надеясь, что у него будет достаточно времени для оказания первой помощи.

"Дуом, если почувствуешь боль в животе, скажи мне немедленно." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Хорошо!" Адум кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/40985/1285946